

НУ ТЫ ЧЕГО ТАКАЯ ХИЛАЯ?
ГЛОТАЙ СВОЙ ГАРАЖ!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЭФОЧКА

18+

Эфочка
Ну ты чего такая хилая?
Глотай свой гараж!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51140984
SelfPub; 2020*

Аннотация

Сбылась мечта толкинистов и иже с ними – их мир оказался не таким скучным – чипировано всё: от ваших наушников и калаша моложе 60 годов до вас самих. Слежка, контроль, маленькие дьяволы могут всё: и заклинить в нужный момент, и читать вашу с тян переписку – и это знание, этот ключ к прекрасной России Будущего находится У Славки Продольченка в кармане. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Ягодный гараж раз	18
Ягодный гараж два	31
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Славу курение и алкоголь никогда не привлекали. До зависимости. Он, конечно же, ходит по околоблоггерским впискам и тусам, снимает Русачевыми, после которых грех не посидеть в баре. Из горла хлебает перебродившую пшеницу, с Кшиштовским на пару, также может выкурить сигарету из годовалой пачки «мама-ну-купи-будь-другом». Ну, или попросту пачки-заначки. Но зависимость – однозначно «не-е-е, ни одной». Разве что может скорчиться Славина гримаса, подходящая к модным фиолетовым кругам под глазами и отросшей щетине, из-за педофильских форумов и того, что надо искать способ пожаловаться на них местному Роскомнадзору. А ещё от множащихся, как кролики, желтушных сайтиков с теориями мирового заговора.

Если бы Слава не тупил, он бы сложил дважды два и пришел к выводу, плавающему на поверхности, простому, как три копейки, про дату первого похода на «тёмную сторону».

Парень с русыми волосами и щетиной, оставляющей его сладеньким для тринадцатилеток, сидит на диване с Макбуком, ёрзая белой мышкой по обивке, потерпевшей от разводов какой-то налипшей херни. На нем – красное худи вечно умершего петербуржца, с гейскими фенечками на руке, штаны-«обосранки», те, что с мотнёй между колен. И всё те же модные фиолетовые круги под глазами.

Мышь глючит. Тишину с треском покрывают звонкий удар соприкосновения многострадального инструмента с по-

лом и – чуть позже – громкое, в пустоте звуков экспрессивное «Блять!». Слава трет кулаком глаза. Трет, бормоча еще одно «блять», пока костяшек пальцев не касаются прохладные... Нет, не слезы это, нет-нет-нет.

Ему однозначно надо выдохнуть. А еще желательно набить кому-нибудь морду. Сейчас прямо очень надо. Парень злобно зыркнул в сторону покалеченной мыши и почти физически услышал свой внутренний голос: «Слава, твою мать! Тебе нужно найти цель для «Проварки». Используй горячий анус с пользой, давненько ты ничего не выкладывал».

Он наклоняется за мышкой, внутри которой что-тобрякнуло от удара, поломалось, раскрошилось. Двигает ей на пробу, и белая стрелочка в черном обводке послушно двигается – не сломал, от радости аж прикусывает щеку.

«Труба», гори ты синим пламенем, Славка на тебя не зайдет. Привет, «Мусорная турбина», беседка питерской тусовки, поищи биф там.

Сесть.

За клип.

Про попов.

3018, я тебя обожаю, Эн Энович – люблю-трамвай-куплю, пиздить баянистые шутки с просторов VK – талант, жизненное кредо: хитрожопость, слабоумие и отвага.

|Слава Продольченко

|Чо, как?

Эльдар строчит о новом клипе, хован молчит, после простыни кто же – кто же в 2019 диссит меня, Машка последний раз появлялась здесь пару месяцев назад, есть беседы пизже, с Зарыковской и Хафман.

Ася Рашеш:

Кто-нибудь еще согласен на коллаб?

Юрий Хованский:

А что, Гридина заколола ножницами для ресниц?

Ася Рашеш:

Давайте, пожалуйста, без флуда.

Слава Продольченко:

Ну, допустим, приходи на «Проварку» с Русланом и можешь сделать мне макияж, парня удивить.

Ася Рашеш:

Я в таком не участвую, но с Русланом поговорю.

Слава Продольченко:

Сиськи покажи тогда!

Зачем, спрашивается, пишется это? Настя ничего ему плохого не сделала, Ася сейчас в депрессии, Асе не до любимого тупого стёба. Что, не угадал момент? Не знал, да, Слава? Ты ж не мудака какой, сам в перманентно-эндогенной депрессии, девочку тут хорошую обижаешь... Которая всего-лишь сидела и красила ресницы, пока их страна превращается в Северную Корею, пока он делал всё что мог, чтобы это изменить, встряхнуть вас, хорошеньких девочек с алыми

волосами, убанов с агитационными клипами, терпил ебанных!

Так, успокойся, вспомни о незаконной юридической деятельности того, кого ты, Слава, не можешь называть.

Он. Его.

Вспомни, с какого года Он так протестует и даже гуру под горой аполитичного Норимиско уже стал, пусть и не достиг ее вершины. Одна видимость там: то же говнецо, но под красивой оберткой либеральной оппозиции. Светлые глаза. Вот у кого они поистине умненькие, в радужке центр не галактики – Вселенной, вокруг которой вращаются спирали звёздной пыли, а если нет, Слава хочет этого больше всего, в этой бессмысленно-уныло-бездарной жизни перед сериалами. Плевать, что это может оказаться черной дырой. Не разбирающийся в астрофизике Слава уверен: там, в этой гребаной радужке, рождаются скопления миллиардов звезд, смотрящих на него. А в зрачках Слава видит себя, когда Он протягивает руку для рукопожатия, понимает, что просто стоит и пялится на Него, рассуждая, что не против будет, если этот человек выиграет пост Бога, сместив папку-Иисуса.

И тут морок рассеивается. Оцепенение сгнуло. Славу «подключают к матрице» – и тут просто «является» мужик за тридцать, с приветливой улыбкой и свой в доску. И никакого пафоса, и Продольченко почему-то стыдно за Его высокопарность. Не обманывай себя, Слава, даже они не несут в ручках звезды с Его глаз, потому что пропитого винцом

мозга хватает, чтобы придумывать метафоры получше, а еще лучше ставить ручками лайки Его влогам и писать комменты про кремлеботов.

– Рад видеть тебя, Слав. Пора доказать, что вы не детки, идущие за гамельнским крысоловом, – доносит одним взглядом до него, Славы.

– А клевые у вас листовки, возьму-ка...

– Если хочешь, – та же улыбка.

– А можно с вашим автографом?

Очнись, Слава, если не хочешь обосраться!

Рука у Него сухая и горячая, а у Славы впервые со встречи своей первой половинки потеют ладошки.

– Если вам нужен ебать какой смешной стендапер на митинги, а Кони Вест откажется, я готов: шуток его напиздил, – Слава понимает, что сматерился, и уже хочет ебантяйски извиниться, но ему лишь отвечают: «будет заебато». И подмигивают.

И тормозит процессор, «эррор», экран смерти, а на губах широкая улыбка и краснеющая под щетиной кожа.

Слава, мать твою! Соберись, тряпка!

Поперечный пытается для приличия приподнять уголки губ: влог все-таки люди не для того смотрят, чтобы лицезреть его постное ебало. Пусть даже влог о митинге. Он –

блогер хуев, дети не будут писать кипятком от такого, промотры упадут, а это же главное в жизни человека 2к18. Туберы еще же считаются за людей? – злобно думается и лицо становится совсем кислым. Не научился еще скрывать болезненную пульсацию в грудной клетке – там выпотрошенные внутренности.

Макбук все продолжает разрываться сообщениями, нагреваясь до сотого градуса Цельсия, пока Слава затуманенным взглядом изучает клавиатуру, случайно попавшую в его поле зрения, и которую он видит далеко не впервые.

Ася Рашеш:

Ха-ха!

Ася Рашеш:

Я в личку скину адрес.

Вконтактowski запатентованный звук выводит из транса, но улыбка несостоявшегося президента вырезана так, что заходит за белок.

Хованский:

У-ух-х бабы пошли, прыгать по хуям и даже не из своей тусовки!

Не боишься отхватить от Кири, а, воришка?

Слава Продольченко:

Я не ты, чмоня, от удара по еблу за дело петушиться и кукарекать в твиттере не буду!

Беседу он закрывает от скребущих на душе кошек и «маниящих фу». Какой пошляцкий взгляд голубых глаз! И почему у всех мужиков, после встречи с которыми хочется долбиться, голубые глаза? Хотя это все пиздеж, фансервис, как «влюбленность» в женатого мужика на десяток лет старше, с одной-единственной зарисовкой про их жопотрах на три страницы – он знает, он без комплексов. И отечественный «Фикбук» Слава использует исключительно как литературный порнхаб. Что бы изменилось, если бы рука, сжимающая сердце, принадлежала бы не опальному синониму политоты на «ТыТрубе», женатому в придачу, а какому-нибудь из их тусы – было бы больше фанфиков и не пидорских прикосновений по пьяни, на недосягаемых для чуваков без влогов, аскетичных мальчиков и девочек с эндогенной депрессией, и неврозам навязчивых состояний, оседающих в сторис Инстаграм, да в шипперские видео, под мимикрирующую под рэпчик попсу, рожденных в 2004-том. Слава, тебе не понять, смиришь, цитрусовое послевкусие у говна быть обязано!

Кем?

Кому?

Столько вопросов!

Слава сгибается в три погибели, подпирая кулаком колющую щеку, и идет искать ответы через Тор.

Главный негомофоб всея «ТыТруба», не стесняющийся говорить на миллионную аудиторию, что ебется в жопу, сейчас словно мелкий пиздюк, смущается, что ищет в Торе ...Радикальных_сторонников_Каррелова.

Ну, вот, не так же страшно на одном дыхании пробурчать, краснея внутренностями и душой, но никак не кожей. Лишь рука тянется закрыть глаза, иссушенные мягким белым мерцанием экрана «Макбука», откусывающего каждый час по 0,1% от зрения Славы.

Он откидывается на мягкую спинку дивана, выдыхает до боли. До чертиков хочется ядовитого дыма, выращивающего маленькие милые опухоли в легких, но не получается. Кто там говорил о зависимости от курения? Её нет. Конечно, нет.

Через секунду Слава, одновременно с оповещением о сообщении, слышит шаги – в дверном проеме, босиком, стоит его девушка, с пледом на плечах, не скрывающим черное нижнее белье без кружев; волосы спутаны ото сна.

– К стендапу готовишься?

Ася Рашеш

замазанный адрес Тебе когда удобно?

Ему заглядывают за плечо, на губах девушки нет дежурной улыбки, глаза заволокло сонливостью. Зябко ежится.

– Мне начинать ревновать к куколке... – она шутливо уда-

рвет ладошкой. – Пальцы закоченели.

– Настоящая любовь – это охранять его, когда он срёт.

– Ну, да, а куколка не справится. Меркантильный вы человек, Вячеслав.

Он поворачивается, встречаясь с зажмуренными от тусклого света глазами.

– Спать не даю? Сейчас я...

– Сотрешь переписку с Асей и вернешься на супружеское ложе?

Слава угукает, не вслушиваясь в слова, радуется, что только что успел скрыть Тор – стыд бы свой не выдать, не давать беспочвенной ревности повод.

Да кого ты обманываешь, Поперечный, «в глазах у него вселенные» нет-нет, это все девушки с нихуя сцены закатывают, да в истерики впадают. Мужики здесь, и Слава, в частности, не причем.

– Я скоро приду, ложись. Я пока закрою окно на кухне.

– Хорошо бы, сквозняки заебали, – вот теперь она улыбается, и у Славы под ложечкой сосет неприятно, и сердце стучит в горле, касаясь желудочком языка стендапера, так привыкшего пиздеть на сцене, что, когда его серьезные отношения держат, он по-детски скрещивает пальцы за спиной, типа, нет, не пиздит. И в ответ доверчивый взгляд и мягкая улыбка.

Он определенно говнюк. Но он не будет ничего предпринимать, потому что только так его мир в безопасности. По

крайней мере, так Славе отчаянно хочется думать.

Ему ерошат волосы, подвигаясь еще ближе, перед тем как, загладив их назад, отойти, поправить на плечах плед и уйти спать.

Это как подрочить на порно – личное дело каждого.

– Учти, не придешь через пять минут, разрешу наконец коте его пометить.

– У нас нет кошки.

– Ну, тогда сама обоссу.

– Почему не сказала, что прешься от золотого дождя? Мы бы что-нибудь придумали вместе.

– Ой, иди нахуй, – прежде чем скрыться за косяком, показывает средний наманикюренный палец.

Проводив собственную девушку взглядом, Слава возвращается с бешено стучащим сердцем печатать Асе: «Да хоть завтра. Если не всплыву в аполитичной луже хайпа – меня поймают с коктейлем молотова в одних труханах, кричащего аве Каррелова.

Ася Рашеш:

Хорошо, приходи к часу.

А ответь-ка, Слав, – зачем тебе столько вкладок в Торе?

Когда-то Славу вынесло на форум с обсуждением Энновича, и он краснеет, как школьник на порносайте – в порыве, нежно лелея ссылку, месяцами не решаясь по ней пройти...

С сайта он стыдливо сбежал, но силы закрыть с концами в себе не нашел. Но теперь...

«У вас одно личное сообщение» – вот что его встречает под оглушающий стук сердца.

Славка потом будет говорить, что так пропердел диван, что проморгался третьим глазом, увидев, что пришел ему в самом опасном месте интернета не вирус, оставляющий от новенького «Макбука» бездыханный скелет, не шпионская программа и не «письмо счастья», что его продали за три биткоина – нет, пинком под жопу оставлено две тысячи страниц компромата на каждого члена Правительства 3018, на всех его Майкрафтов Холмсов и королев Екатерин, делая его компьютер пизже телефонов «фэйсов».

На черном-черном сайте видеоблогера Слава Продольченко сдуру нажимает на письмо, скачивает самооткрывающийся вордовский документ и растерянно пялится на «многобукф» мелким шрифтом.

Сперва: какой хрен скинул ему свой манифест, блять?

Потом – глаза лезут на лоб? Зрачок в ахуе и, закрыв собой радужку, не может выхуеть.

Вслед за этим – душнила обрастает шапочкой из фольги.

Далее – почему трясутся руки и капелька холодного пота хочет красиво катится со лба мимо носа?

Он листает, листает, листает вниз миллиметровым ползунком, и все волоски встают дыбом от этого милиписечно-го шрифта, неволей цепляющего взгляд. Мозг взрывается,

неспособный переварить поток канцеляризов и парад баянов.

И – первый номер – за всеми следят через смартфоны.

Второе – прививки чипируют. И операции, и кровь из пальца, и поход к зубному.

Третье, над лёгкими бьется, – Александр был прав. Какого хрена он так, сука, был прав!

Четвертое – эх-эхович и есть главный Майкрофт Холмс, но у него есть Майкрафты пожиже – ни одна из фамилий ничего не говорит тытруберу.

Пятое – автор проводит расследование и сообщает, что все-таки мир не в матрице. И на том спасибо.

Слава Продольченко не идиот, возвращается назад и читает внимательно, да вдумчиво, от усердия щурится. Челюсти сжаты так плотно, что вот-вот послышится скрежет и эмаль раскрошится.

Два часа ночи, безделье, любопытство, паранойя, бессонница, тупняк – и Славка Поперечный «верит», прикидывается, что каждое слово – правда.

А еще он нашаривает в кармане свой смартфон, но пока не достает. Открыв поисковик, с пересохшим языком пишет «ремонт смартфонов в домашних условиях», прописывая свою марку, и надеется, что ему покажут смартфон без пластмассовой черной оболочки.

На первой странице ничего нет, но Слава лезет все дальше в Гугл и на одном сайте, обвешанном шок-рекламой, находит

«эту странность дочери Пугачевой скрывали, продолжение в источнике».

Два двадцать четыре – Слава смотрит на картинки.

Два двадцать пять – убирает мешающий гной из левого глаза.

И-и-и-и, два двадцать шесть – достает из кармана свой сматрфон, нежно проводит по чертовой черной пластмассе и хладнокровно снимает крышку, разбирая на мелкие детали, как на сайте, повреждая их отвагой и слабоумием, и ни одна мыслишка в пустой головушке не проскальзывает: что, мать твою, ты творишь – так тихонько он и добирается до мяса.

Она здесь. Маленькая, всего несколько миллиметров, подсоединенная к изнанке, глубоко в кишках, срошенная с ними, но Слава ломает цельный кусок, и инородный предмет, о котором ни слова на очень авторитетном сайте, вживленный так, что сливается с деталью на которой паразитирует, мимикрирует.

Слава берет «это» двумя пальцами.

В голове мыслей рой, они проносятся мимо зеркал души, отражаясь в них на такую малую часть секунды, для которой ученые еще не придумали название.

Пустота в башке. Он думает одновременно обо всем и ни о чем конкретном, когда кладет чип в ладонь и крепко сжимает. Острые края вгрызаются в плоть, ранят, коробят кожу до крови, но боль до затуманенного охувшего мозга так и не доходит. Телефон лежит на диване, разобранный – беспо-

лезный хлам, ты, последний «Айфон».

Ягодный гараж раз

Из матрицы выбрасывает обывателя, так почему же он так неестественно спокоен, когда теплый уютный мирок с любимой девушкой, с которой все идет к семерым по лавкам, женитьбе, свадьбе может потерпеть крах... и только большая, слаборазвитая страна на севере Евразии, с клоунами в госдуме и царем, конечно, вороватом, с рыльцем в пушку – не найдёт он покой до смерти, как Чевушевску и Ким Чен Ир, но посмотрите на того же Ира, Пол пота, Кастро – у нас то демократия, ой, все – точка.

Тупым Продольченка не назовешь – он смотрит много образовательных сериалов – придумывает шутки, точь-в-точь как у менторов из-за бугра, играет в ассасин крид – поэтому, когда Лиза проснется, обнаружит своего парня на кухне. Утром он скорбен, с вымученной улыбкой, чаем в кружке, бутербродами, с заклеенной лейкопластырем рукой бытового инвалида – колбасу без приключений не порежет и с айфоном в мусорке.

– Доброе утро, обоссывать не нужно, я сам чаем обоссал айфон.

– Тоже мне трагедия! Новый купишь, ты у меня завидный холостяк – ей жалко бедненький маленький телефончик, пострадавший от руки этого варвара, и сказанное выше – это

на автомате, не тыкать же лицом в жидкое обосралово своего мужика!

– А вот за то, что так и не пришел спать, получай! – улыбается обветренными ото сна губами, натужно, но на глубине зрачков такое тепло у нее...

И нет взрывов сверхновых, сколько не вглядывайся.

– Ты мне, задолжал – она подходит и целует.

Страстно, с языком, приоткрывая мягкие губы, позволяя целовать уже себя. Руки привычно ложатся на талию, ее – обнимают шею.

Передает нелепо зажатый в руке презерватив, раскрывая свои намерения потрахаться.

Отрывается, шумно дышит, их любовь в том, как ловко запрыгивает на кухонный стол, как сдвигает черный шелк с половых губ, как лихорадочно смотрит ей в глаза, как облизывает налитые кровью губы, она уже намокла. Славян пальцами входит, стимулирует клитор изнутри, пока его целуют, тянутся облизать шею, согласно мычат, раскрывая пальцами себя.

Толстенный намек принят, Славян расстегивает ширинку, спускает трусы с первой попытки, открывая упаковку и раскатывает по члену, и наконец входит, плавно толкается

в мокрую киску, узкую, не то что жопы – они предназначенные для сранья, а не пихания половых членов! Продольченко никогда не был любителем анального секса, и это то, что тебя, ограниченного, должно отвлекать от мужских жоп.

Внутренний монолог скучен и пресен, он тонет в сладко-сжимающийся на члене пизде, на приятно пахнущих волосах, на этом моменте близости. Она хрупкая, ее трещинами покроет, стоит Славе что-то сказать, вырывается гортанный стон от приближающегося оргазма, от просьбы сменить позу – глаза в глаза.

Они не голубые – теплые, карие. Слава вдыхает сладкий запах сухого шампуня с каштановых волос

Оргазм накрывает его на короткие сотые секунды, приятной судорогой, и Слава обмякает, пальцами натирая клитор, доводя до оргазма уже ее.

– Снова наснимаешь влогов, чтобы неделями бездельничать.

– Сначала куплю новый телефон.

– А отнести в сервис? Мажор, м?!

– После такого количества кофе, которое я вылил на него голого?!

– Ты был голый или телефон? Это вообще как? – она хмурится, сводит брови, на что он махает рукой.

Лиза тяжело вздыхает, чертя пальчиком на шее неведомые ей самой узоры

– В кой-то веке одновременно выйдем. Но я еще жду объяснение про голого!

Она улыбается обещанию пригласить следующей в шоу плохих шуток. Она в ответ целует в колючую щеку и спрыгивает с кухонной тумбы, идет одеваться.

Продольченко же только трусы подтянуть и джинсы, ширинку застегнуть не забыть, и, открыв банку холодного энергетика, так удачно затесавшуюся в холодильнике, ждать ее у порога на коврик, уже в ботинках.

Долго ждать его не заставили, еще раз поцеловав в щеку и трогательно обняв, девушка поспешила на работу, оставив Продольченко наедине с маршрутами до близлежащего салона связи в гугл картах.

Им оказался киоск билайна и приятная девушка, ненавязчивая и неотрывно занятая вознёй в компьютере. Спросила, нужно ли ему что-нибудь подсказать, очевидно надеясь, что нет. Поднимая подкрашенные тушью ресницы голубых глаз и получив отрицательный ответ, тут же уткнулась в монитор.

Его не узнали, чудно, не зря всегда пользовался интернет магазинами и пилил контент под девочек до 15.

Новый айфон – это очевидно, а вот второй телефон должен быть с икс-портом. До него не посчитали нужным добираться Майкросфты, так как нужны новые боеголовки и ракетные установки.

Телефона с икс-портом не обнаружено. Просмотрен весь ассортимент для пенсионеров и игиловцев – везде блютус.

Слава вежливо окликает консультанта и показывает на самый последний айфон

Уголки губ у девушки приподнялись, совсем чуть-чуть и на секунду.

– Вам оформить рассрочку?

– Нет.

– У нас также проходит акция на наушники и смарт часы.

Слава отказывается и от этого, и расплатившись картой, кладет мажорную покупку в рюкзак. Ему, если честно, все равно, что с нее списалась вся его заначка на черный день разом. Если это прослушивающееся дерьмо украдут, он лишь криво усмехнется.

Искомая цель должна быть в переходе, что тут не далеко.

На улице все еще моросил питерский дождь и его натянутый до глаз капюшон, как нельзя кстати. К тому же, не привлекает внимание. Пацан по погоде одет!

Пройденные влажные ступеньки и вот, он в сестричке-бомбоубежище с тусклым светом.

После увиденного, на ум приходят только такие метафоры.

Овощной киоск, за ним – ремонт ключей, с табличкой закрыто, и вот они – краденые гопарями телефоны.

Слава сразу подмечает колоритного персонажа для стендапов – пропитый мужик без возраста, с золотыми зубами,

демонстрируемыми улыбками. Но консультировать не выходит, Славе приходится самому его окликать, увидев на желанных моделях православное «блютус».

На его вопрос об икс-порте смеется.

Мужик поведал ему историю своей жизни, как он культурно пропускает по рюмочке, а клятая баба кличет алкоголиком и грозит уйти, забрав дитяточку-пятелеточку – вот и конец басни.

– Нет у нас такого, только у меня такой. Где ты еще дураков таких встретишь?

На предложенные три тысячи, дяденька хуеет, хлопает короткими черными ресницами и боязливо спрашивает, не сожалеет ли он, что является кгбшником или мусором каким, одновременно с этим, невпопад приговаривая, что ничего ни о чем знает, трезв, телефоны в капусте находит и чинит сам, с огорода подбирая.

– Мне для видоса нужно, я – блогер, Славян Продольченко. Слышали о таком?

На него махают рукой, «до инфаркта доведешь старика», но все быстро вспоминают о радостных трех тысячах и бегут за «одним на весь рынок».

Отдают ему трепетно в руки старый загаженный телефон, весь в блевотине, дайте бог, не в говне, да сперме с мочой.

– Пользуйтесь с удовольствием – золотая ухмылка для об-
лапошенного лоха, и дедок возвращается в свой киоск, ожи-
дать следующего.

Дома уже Славяна накрывает, но не истерикой, нет, ка-
кой-то маниакальной суетливостью, нездоровой радостью,
как когда он искал информацию о несуществование мон-
гольского ига – желание не то наебать, не то выделиться из
толпы серых тытруберов, ведь он один такой – смешно стен-
дапит, пилит качественный контент и не шквариться с мо-
мента, как совсем зеленым всплыл со спасибо Адама.

Его мир с круглой землей, «антимир», с шутками про ша-
почки из фольги, дает глубокие и уродливые трещины. Бу-
тылка, в которой он жил, стала розочкой, что вот-вот войдет
в его очко, но «спун» лишь улыбается широко, по глупому
счастливо.

Это может помочь Александру.

(это также может стать причиной их расстрела после при-
седания на бутылки)

Перепись тысячи-другой страниц текста вернула Продольного в универ, листать вузовский учебник, вычлняя из мочи важную инфу, попивая дешевый растворимый кофе 50 на 50 с кипятком. Вот только тут все важное, каждая деталь, каждая буковка, а многочисленные сокращения выходят короче глиноместного фанфика, вкинутого в коменты на ты-трубе, где за размер отзыва-простыни, они с Русланом успели трахнуться в жопу, отсосать и постоять под золотым дождем (там было еще капро, но до него Славян не дочитал прокручивая ленту дальше).

Нас всех наебали, а сектанты были правы, не удивлюсь, если и:

- 1) Аборт – полноценное убийство.
- 2) Рептилоиды захватили нашу 6000-ти летнюю планету.

Пиздец, Александр.

Слава стирает и переписывает сотни «чипы в мобилах, чипы в оружии, чипы в днк, ой, до этого еще не дошли, они просто в нас, как глисты»

К сотому разу, вместо Александр, он пишет панибратское Саша и сам же от этого кринжует.

Неа, он заебался считать, что ловит паранойю. Вот так раз и:

А что если это ловушка?

А докажи?

Нет, ну правда, если это ловушка

Пруф или зассал

Иблядствозлонбучеепокругу!

Спустя некоторое время стало понятно, что вручную он не перепишет манифест.

Пташка умна и хитра не по годам. А как иначе в игре престолов? Вбивает пальчиками с выросшими ногтями и качает вторую за сегодня программку с логово педофилов/наркоторговцев/рабовладельцев/спецслужб.

А нет, первую. Письмо, что удивительно, не скачалось.

Славка Продольченко и сам не ожидал, что найдет искомое, без проблем скачает, и ему останется только представить телефон к компьютеру и...

Поплыть, поняв, что в кирпичике не хватает памяти.

«Значит нужно сжать файл в винраре!» и уже слыша аплодисменты, вспоминает, что для прочтения придется заки-

нуть файл на прослушиваемый ноут.

Не, Славка Продольченко так просто не сдается, он похабно ухмыльнулся, через силу, бледному свечению экрана при дневном свете. Задвинутая легкая занавеска не спасает от солнечных лучей, но остается задвинутой «чтоб снайперам сложнее целиться было».

Остается только скопировать в блокнот самое нужное, а остальное оставить на почте какого-нибудь наркоманского форума, поглубже в даркнете, отправить с одного аккаунта на другой, прикрываясь ссылками на всяких барыг.

В конце концов, все блогеры – торчки.

В конце концов, так тебя и найдет кровавая гэбня.

В конце концов, хочешь что-то спрятать – спрячь на самом видном месте.

У Славки руки уже трясутся и пот крупными каплями падает на диван, зубы откусывают кончик языка, и от резкой боли парень мычит, а кровь наполняет полость рта на три глотка. Или это уже слюна – вкуса он совсем не чувствует, в отличие от резкой боли следом – пульсирующей.

Сказано – сделано. Один черный сайт сменяется другими, Славян все, Славян кончился и все в поле зрения теперь в крамольной-черных красках, как синяки прямо под глазами, где они темнее и не отливают там фиолетовым, синим.

Слава хихикает.

Вслух, пидорски.

Ася Рашеш:

Тебя ждать?

Славян Продольченко:

Да, я выезжаю на такси

Которое еще нужно заказать, проебавшему все время на шапочку из фольги, завалявшихся рафаэлок.

Ася Рашеш

^_^

Пока Слава гонит о том, что «Славка имеет привычку записывать в заметках их редкие колабы – проскальзывает только тогда неприятно голосит сатагагски айфон, тремя сообщениями от Аси Славе, мало же, висевших непрочитанных, и привет первые признаки синдрома куклы – в волосах и ушах

копошится вина, короной личинок облепляя голову. К мозгу, правда, не пробраться». Собирается нехитрыми телодвижениями, натягивая блотные джинсы со стершимися «гучи» на подкладке.

Ягодный гараж два

Ася здоровается.

Слава здоровается в ответ.

Апельсиновый тоник смывается с волос,

слепающая белизна остается,

девушка поправляла бы "седую" прядку, если бы не одно
но: настолько белой седины не бывает.

Повисает неловкая пауза, девушка отступает на кухню, приглашая следовать за ней, и предлагает чай, кофе. Киря выпил, остатки рассыпали. Ася легонько улыбается. Тоналка делает лицо стеклянным, матовым. Никаких синяков под глазами, как бы не констатировала Ася, реальная, на фоне AssyaSpragin. У всей их тусовки есть образы, ставшие карикатурой бездарной пародии на самих себя, сыгранными посредственными актерами, давайте угадайте, кем??

Вот и Славка знает.

В их квартире уютно. Диван видимый из прихожей, заваленный подушками с кошачьими глазами, так и манит зава-

литься и ни о чем не думать, лишь тискать котю Ириску.

– Как Кирилл закончит со сведением – начнем.

– Жду не дождусь преобразиться в самого сладкого мальчика. А то гейская фенечка перестала приманивать самцов, на темную сторону чистого мужского секса, – Ася показывает своей нереальной серой радужкой что ей очень интересно, и ставить кипятит чайник. Присаживаясь за стол, опирается на миниатюрные руки кулочками и пристально смотрит.

– Тогда предлагаю корейский макияж. Тебе подойдет, только щетину придется сбрить. У Кири как раз завалялся неиспользуемый станок.

Слава и постирония в юморе. Бубнит что-то: "да, ага, щетину не трожь, меня же за педофилию Милонов закроет". Он пьет чай с цитрусовым вкусом, глядя на девушку напротив, с татуированой рукой, держащей свою чашку. Её рыжая прядь волос лезет в чашку.

К ним приходит Ириска, трется о ноги хозяйки и мурчит, просясь на руки. Ася улыбается, берет проказницу на ручки, гладит плюшевую шерстку. Кошке придется слушать разговор двух тытруберов, о собсно тытрубе. Они перемыли косточки половине "комьюнити" – слово то какое, но как толь-

ко праздная девичья болтовня заходила за камикадзе деда и иже с ними, темы съезжали с легкой Асиной руки.

Девочка-икона-косплея через силу улыбается, пока тонет в ненастоящих, позерских депрессиях и неврозах навязчивых состояний. Это все – авитоминоз и сучка-хайпожерка, оказывается съезжает с политических тем не хуже Соболева, или кто там сейчас икона "начни с себя"? Кремлевский Киллер?

Кирилл приходит к ним, когда они мило беседует о возможных рекламодателях, что бы были б+, стыдно же перед родителем Рашеш аудитории. Ася оживляется, в серых глазах под линзами что то есть – болезненно хрупкое, затаенное.

– Пришел-таки. Баб моих не обижать, котов не воровать, пивом окаянным, так и быть, угощу. – Кирилл, со своими 199 сантиметрами, возвышается над метром с кепкой – своей девушкой. Кожа его не сияет корейской косметикой, а забитая рука ложится на плечо Аси. Продольченко же бросаются в глаза откормленные, как у Ириски, щеки.

Слава встает из-за стола, обнимется по-братски, хотя друзьями они никогда не были. Знакомыми, спящими на одной койке тытруба.

Когда она на секунду прижимается к массивному телу главного хейтера, прости мальчика "не ху я", Слава чувствует себя дедом, как никогда до этого. И пускай знакомы были шапочно, у пенсионера ноет под ложечкой перед новой школой тытруберов.

И не чувствует не ху я. Кирилл – теплый, высокий мужик. Мечта глиномеса, но принимать его член в свой анус – нет, не для этого Славино очко, не для скакания по блогерски ху-ям. Разве что на тытрубе хвастаться, что дырявый, вызывая писк своей аудитория с-модным-каре, обромляющим личико, упорно стираемой помадой всех цветов радуги.

Слава улыбается, с головой окунаясь в семейное гнездышко, с дитяткой котом.

– Я буду за камерой, а ты не лезь пальцами в космитос, Ася бесится. Я ее породил, я ее и взбешу!

Девушка забавно дуется, линзы скрывают смешинки, но быстро тухнут в плену. Уголки губ опускаются и она становится серьезной, сосредоточенной и грустной(?)

За их творчеством и контентом Слава не следил с Клик Клака, и Кириликка. На заре питерской тусовки, когда обра-

зов, вросших кожу и тянувших свои щупальца к костям, не было, а лизание с другим мужиками было.

Но до Славы долетали слухи об абьюзе бедной Аси Токсик боем. До Славы вообще много каких слухов долетало. Вхож в тусовке. Еще вчера он бы отмахнулся.

Давай, следи, следи, ты ж ради девочки стараешься!

Они садятся на диван, где разложены, помимо кошачьих подушек, Асина косметика. А напротив низенькой девушки, чьи крупы позитивности исчезают, стоит камера. Запись начинается и она, с видом "я тут шарю", представляет Славу на камеру:

– Всем привет! Вы писали мне, что я, очевидно, глиномес, раз защищаю права гомосапианцев, так давайте накрашим меня в честь прошедшего прайд-месяца, на который я, к сожалению, не успел. Но постики, честно, вам пролайкал, крч, ребят, я с вами. В честь этого, внес бессердечный формат в бьюти блог. – говорит Слава.

– Сегодня мы будем делать из Славы корейского айдола, опз из Кирила не получилось.

– Давай-ка лучше эмо-боя или как та хуйня называлась у Дашки в видяшке, с накрашенным по пидора Юлика?

– Хорошо – Ася выглядит еще виктимнее, пассивнее, разговаривая с парнем за камерой.

– У меня парень на корейцев наяривает.

– Фу, бтс, поебота, бросай его, Слав, и ваще, чтобы вы знали, жопотрахов я презираю, православный человек все-таки! – подал голос Кирилл из-за камеры.

– Хватит разговаривать за камерой... Сначала берем основу и... – проговорила девушка.

Тональник на коже ощущается не привычно, как будто намылил ебало. Ася вслух проговаривает каждый свой шаг.

Зачем?

Нахуя тебе это?

Жизнь Славы будто замедлилась, спалил многолетние шторы, и каждая секунда пестрит коледоскопом красок. Хочется быть в каждой бочке затычкой, не только на словах. И что он, блядь, несет? Не знает почему и нахуя!!!

– И, думаю, Славе подойдет коричневая тушь, но здесь главное не переборщить. Наносить ее строго на один слой, чтобы под естественность....

Слава плохо, плоско вставляет несмешные, очевидные, баянистые, банальные комментарии. Кидает, метя на место Юлика, поглаживая пальму короля реакций.

В камеру Ася не смотрит, увлеченная процессом, но все такая же заебавшаяся от жизни. Каждое ее слово – карамель, ядовито-красная, приторная, словно сгоревший сахар, с послевкусием гари. У Славы слипается ротовая полость, за ней пищевод, желудок...

Глюкоза бьет по мозгу, отражается в глазах, пока ему наносят.. хайлайтер же?

В момент, когда девушка просит выключить камеру, Слава выдыхает, надеясь, положить конец белой смерти в крови. Ему пиздец как надо выговориться, и как же кстати Кирилл зовет посидеть с пивом на кухне, отметить сведенный трек.

Слава соглашается, стараясь сделать улыбку искренней.

Кирилл и правда достает пиво, и энергетик своей девушке. Садится на табуретку и никого не стесняясь, вейпит им в лицо. Ася дурашливо разгоняет ручкой дым, несмело улыбаясь. Улыбочка для приличия.

Так и должно быть: миниатюрные девушки, с колористой

в волосах, едкими осветлителями. На крайняк, с копнами тонких волос истаграмщицы, откликающимися на "малая" и вхожие в тусовку. Они ненавидимы фанатками, каждая из которых лучше этих шлюх, смеющих пошло лизать губы их любимы Кириллочек, Славочек, Мирончиков, Киллирков... Этот список дополнять и дополнять...

– Ну, рассказывай, что такое стряслось, что ты приперся в нашу скромную обитель? С просмотрами сейчас беда... И до тебя добралось?

Слава может отказаться, но ему нужно прикрытие.

Нихуя себе! И зачем тебе, ты же просто будешь сидеть в своем блогерском болоте, клепать постики и пользоваться кнопчным телефоном, с икпортом для важных звонков и смс. Вот и все, весь твой протест. Ты даже имя Того Мужчины запретил себе говорить. Хватит, Слав, ну правда, хватит, поиграл в дисидента, передернул несколько влажных мечт... заязывай, Продолов.

– Да вот подумал, может, через недельку другую колаб замутим? Дети их любят.

– Я – Продольченко и у меня с просмотрами пизда. Руслачив сбежал с Кшиштовским, а Джарахов ищет гнома со слова? – Кирилл плохо пародирует голос Продольченко.

– Я – Кирилл, и я еще в большем дерьме, так как очень люблю шквариться. Ко мне, как к Славочке, заходят, строчат токсичные – Славич ставит пальчиками кавычки – комменты и уходят, даже не поставив диз, а кто потупее, отписываясь, хуярят на последок дизы. И вот, я уже бегу записывать еще одно "мне неприятно"! -

Кирилл, понемногу, заторможенно выдыхает пар.

– Не по адресу ты пришел, здесь хайп цмх мутит, тебе к мертувуму, камикадзе и фейсу, сучка.

Ася где то далеко от них, тянет свой энергетик, невидяще смотрит на горизонт из своего кокона, а жесткий стеб и пиздатый рофл никогда ей не мешал, да что греха таить, даже нравился.

Когда тебя закроют за слова, тогда приходи к постному, несмешному, политизированному сучаре, вырезающему из стендапов хуй.

Откуда такие мысли, добрячок Слава?! Мутируешь в Кар-релкина окончательно?

Вот ты и произнес его фамилию, исковеркал все-таки, гад.

Слабо, Слав.

И вакуум рушится. Кухня, из уютного гнездышка, превращается в арендованное пространство, забитое чужой мебелью и утыканное бесполезными безделушками. Угнетают эти бесполезные попытки сильнее, чем, если бы она была пустой, без предметов быта, и посреди этого два человека, чьи отношения не касаются Продольченко, какой бы образцовый парой они не были – грозный рэпер и красивая девушка с детским личиком, и их ссоры, расставания, и моменты, когда они чужие друг другу люди. Все это – пазлы в идеальной картине.

Идеальная пара для постиков в пвш.

Никаких тебе политических деятелей, Слава. Если и хочется так ебаться с мужиком, выбери такого, чтобы оставаться умилительным постом.

Что бы не пришлось вставать с компьютерного стула.

Вон, Руслачев – твоя судьба, Слава. Страдай по нему и получишь хайпа. Твои фанатки ринутся лайкать с удвоенной силой, а по ночам строчить фанфики про акт полового сношения. Шансы на взаимность одинаковые, а результат каков: любо-дорого будет смотреть на статистику канала.

К слову, с Карреловым тоже можно напилить дешевого хайпа. Не получилось стать президентом, так хоть блогером

станет полноценно, карма и боженька велели.

И с чего он вообще взял, что Каррелов зашевелится от полученной инфы, а не пойдет покупать телефон с икпортом, да записывать, потихонечку, повторяя судьбу 1-х батлов, разоблачения?

Его накрывает. Пока клепал тупые мультики про Энови-ча, ему как-то похуй было. Есть деньги на сиги и дошик, и ладно. Панкство, анархизм, коммунизм, либертарианство, провачество – все прошло мимо него. Не раз встречались сверстники с горящими глазами, обкуренные марихуанной, готовые за идею и умереть, и коктейль молотово кинуть, застрелиться... Последнее чаще всего и делали. И вот, на четверти жизни, Слава нашел свою Идею. С тысячей недостатков, популизмом, не хуже Соболева, с мемами про 3018 будущего, на которых видит негибавшую решимость идти до конца, уверенность, отчаянную, берущуюся с нихуя. Даже когда шутит и смеется, Слава видит это в голубых глазах, со-рящими ему в душу, заставляющие сказать "язатебеумру"

Чего блять?

– Эй, Слав, ты бы предупреждал, что под экстази при-прешься. Салой с Ириской тут наркоманы не нужны.

Продольченко извиняется как-то на отъебись. Он где-то далеко от сюда, что Кирилл принимает за подтверждение своей блядотеории и тихо матернувшись, вот от кого, а от тебя не ожидал, встает из ослабевший сжимающих зеленое стекло, забирает бутылку и предлагает полежать на их диванчике. Но Слава отнекивается и от прощаний отрещивается, говоря, что ему всего лишь снимать сюжетку:

– Вот я и подумал, может, я вам скину сценарий?

– Ты хитрая эскортница, Поперечный

– Страюсь – Слава ухмыляется, пока внутри умирает в сплошных "как же так, блять, получилось, ничего же не предвещало"

"хуйни такого масштаба"

"ебучий человеческих мозг с древнегречии, вместе с пидорасами эта димократия клятая, стремление к совершенству. Ан нет, это уже позже, но косящие людей, хуже проказы, идеи, нежизнеспособные, идиалистичные, поробашающие человека до того, что умереть готов за недополитика, недоблогера, недомера активиста и ещё тысячами приставок "недо".

На пороге ему протягивает руку сначала Шпагина. Слава в подробностях рассматривает татуировки на нежной коже, а затем Руслан, обещающий глянуть на сценарий, тоже казыряющий чернилами, вбитыми в кожу

Слава уходит проветриться.

Гуляет по засвеченному холодным белым солнцем Питеру, руки в карманах, на голове у него капюшон, как у какого-нибудь оксимирона. Кто же виноват, что дети любят смотреть дети.

Как он пиздит на камеру и получает миллионы. Да, за пиздеж, и он даже не рифмованный, никаких мультиков, Слава, больше нет.

Мысли сменяют одна на другую и возвращаются к алексеюматьвашу, как достать его номер и сапсан.

С тем, что про себя он спизданул, что умрет за него, Слава не думает. Не думает думать – сказал и сказал – метафора, рофл, стеб, постпотлеша,

Блеф, ложь, залупапенис. Ты брешь, Слав, лучше подумай о том, что ты отдашь эту хуйню Навальному и уйдешь в закат

Вся жизнь, оглядываясь за плечо.

Какой у тебя, на удивление, пластичный мозг – перехотел и недумаешь!

К сожалению, визит к сладкой парочке окончательно похерил идею выкинуть из головы, все забыть и жить как раньше.

Диванное войско завладело важнейшей инфой, жанр жизни сменился.

Искать номер по знакомым кажется Славе излишним палевом и он, с новеньким айфоном в руках, замирает. У него есть телеграмм Александра и туда можно написать. Гениально, не правда ли?

Остановился, скрывшись за углом, наверняка охраняемого юнеско дома, Данил.

Отмирает, его нарастающая паранойя.

Вместо этого он звонит Кшиштовскому и, огорошивая того, "приедет через шесть часов, и с него пиво".

– Слав, что то случилось или наконец вспомнил, что у тебя есть парень?

– Ничего.

Надо было ответить притворно грустно, что его бросил Усачев, может, еще притворно повсхлипывать?!

Голос друга меняется.

– Не тупи, Слаав, колись давай! – плохо он скрывает тревожные нотки.

– С телкой проблемы? А я говорил, анал в туалете на первом свидании, да еще и без говна на презике – это странно. Либо она антихайпица, либо путана, и тебя ждет чек в 15 кусков, и хуй его знает, что хуже!

– Нет.

– Слав!

– Да по нормам все.

– Вячеслав, или вы говорите или будете ночевать не в моих нежных объятьях, а в холодной отдельной койке!

Поперечный вздыхает.

– Нам нужен перерыв, съезжаться было плохой идеей

– А она знает, что он вам нужен?

– А черт ее знает.

– Два месяца отношений, начавшихся с давания в жопу в туалете кафехи, сразу после разрыва со своей любовью... Что же могло пойти не так??

– Знаю, хуемразь повелась на халявный секс и с радостью, что ему хоть кто-то даст и не придется драть вместо того, что бы страдать, побежал ебаться в жопу...

– Шутишь, значит, еще не так плохо. Диагностирую у вас передоз рутиной, прописываю вам поход в бар на реп концерт, понять, что у вас все еще не так плохо или в секс-шоп, а то у тебя жопный недотрах такой силы, что аж Милонов к тебе подкатывать не постесняется, а он в глубоком, как жопа, шкафу.

Пока друг волнуется за Славу-еблана-идиота, невольно вспоминаются его голубые глаза. Глаза себе и глаза, но их Слава узнает из тысячи. Этот серьезный, веселый, ироничный, уверенный, невъебенный, с зелеными крапинками у кромки радужки, как они меняют оттенок от отсвещения или зеленый отлив у него в голове...

– ... Плохо так как ты влюбился... Мужик, ты меня ваще

слушаешь

– А, да

– Я тут телегу толкаю о твоих проблемах в отношениях, а он даже угукнуть не может, кошмар! Безобразие!!

И прежде чем Слава успевает ответить:

– И, если ты будешь и дальше так пропадать, я или вызову тебе вытрязвительили пинок дам, перестать морочить девке голову и бежать к своей любви, теряя тапки.

– Она замужем.

– Оооооо, ты даже не отрицаешь обвинение в прелюбодеянии. Бро, скажу честно, ты попал – а потом тише добавляет – совсем все плохо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.